

На правах рукописи

ЛОБОВСКАЯ Татьяна Васильевна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИЧАСТИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале английской и американской прозы 20 века)

10.02.04 – *германские языки*

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Т. Лобовская

Тамбов 2005

Работа выполнена в Мурманском государственном педагогическом университете

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Гольдберг Вера Борисовна

Официальные оппоненты доктор филологических наук
Щербакова Александра Васильевна
кандидат филологических наук, доцент
Фурс Людмила Алексеевна

Ведущая организация Воронежский государственный университет

Защита состоится «21» июня 2005 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.261.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392622, г. Тамбов, ул. Советская, 93, аудитория 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Автореферат разослан «11» мая 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Безукладова И.Ю.

Реферируемая работа представляет собой комплексное исследование английского причастия – рассматриваются семантические, морфологические, синтаксические особенности данной языковой единицы в процессе функционирования, выявляется ее речевая вероятность в английских и американских прозаических произведениях 20 века.

В современной лингвистике значительное внимание уделяется изучению языковых явлений в функциональном аспекте. Функциональный подход приобретает большое значение для исследования причастия, т.к. причастие, занимая промежуточное положение между глаголом и прилагательным и обладая двойственным характером, именно в процессе функционирования в той или иной мере проявляет свойства этих частей речи

Несмотря на то, что причастная форма в английском языке неоднократно служила предметом исследования в отечественной и зарубежной лингвистике, некоторые вопросы остаются спорными, например, вопрос о статусе причастия в системе частей речи; соотношение глагольных и адъективных свойств в данной языковой единице; определение критериев адъективации причастий.

Объектом данного исследования являются особенности английских причастий в функциях обстоятельства, определения и предикатива.

Предметом исследования являются контексты из английских и американских прозаических произведений 20 века, включающие причастия в указанных функциях.

Актуальность исследования определяется его связью с решением задач функциональной лингвистики. Изучение показателей глагольности и адъективности причастия в функциональном аспекте, анализ его речевой вероятности позволяют лучше понять двойственный характер причастия как явления, представляющего переходную зону между глаголом и прилагательным.

Цель работы заключается в выявлении особенностей функционирования причастий в прозаических текстах английских и американских писателей 20 века.

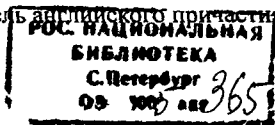
Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

1) выявить на материале прозаических текстов английских и американских авторов 20 века глагольные и адъективные свойства, проявляемые причастиями в функциях обстоятельства, определения и предикатива;

2) градуировать адъективацию причастия в функциях определения и предикатива;

3) сравнить причастие в функциях обстоятельства, определения и предикатива по количеству проявляемых им основных глагольных и адъективных свойств;

4) описать структуру глагольной и адъективной подмоделей и на их основе построить функциональную модель английского причастия;

5) путем количественного анализа выявить и сравнить речевую вероятность причастий I и II разной степени адъективации в рассматриваемых функциях в прозаических текстах английских и американских авторов 20 века (подъязыки авторской и диалогической речи), а также определить некоторые тенденции функционирования причастий.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые построена функциональная модель английского причастия, позволяющая описать структуру переходной зоны между глаголом и прилагательным. Ранее не разрабатывалась комплексная модель английского причастия, включающая такие параметры, как проявление причастием глагольных и адъективных свойств на морфологическом, синтаксическом, семантическом и словообразовательном уровнях; соотношение глагольных и адъективных свойств, проявляемых причастиями в функциях обстоятельства, определения и предикатива; адъективация причастия; речевая вероятность причастия в указанных функциях в прозаических текстах английских и американских авторов 20 века; речевая вероятность причастий разной степени адъективации. Доказано, что адъективация причастия - градуируемое явление. Выявлены тенденции функционирования причастий.

Теоретическая значимость диссертации. Построение функциональной модели английского причастия и описание структуры переходной зоны между глаголом и прилагательным представляет определенный вклад в понимание переходных явлений в области частей речи, явления адъективации, а также в определение статуса причастия в современном английском языке. Опыт функционального моделирования английского причастия может быть использован при изучении частей речи с позиций функциональной лингвистики как в английском, так и в других языках.

Разработанный прием отграничения тенденций функционирования от несущественных колебаний частотности расширяет набор методов и приемов количественного анализа словаря.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы в преподавании теоретических курсов грамматики, лексикологии, общего языкознания, в лексикографической практике, при разработке учебных пособий по практической грамматике английского языка, а также при обучении английскому языку как иностранному. Данные об общих и особенных тенденциях использования причастий в произведениях английских и американских авторов могут быть учтены при описании грамматических особенностей британского и американского вариантов английского языка.

Теоретической базой исследования послужили работы ученых в области транспозиции частей речи: Ш. Балли, А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, И.И. Мещанинова, В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, Н.Н. Прокоповича, В.М. Жирмунского, В.Г. Гака, Л.А. Козловой, Н.И. Пушиной.

Особая заслуга в изучении проблем, связанных с причастием, принадлежит А.И. Смирницкому, Н.Н. Прокоповичу, А.М. Пешковскому, В.В. Виноградову, С.М. Полянскому, П.П. Калакуцкой, Е.И. Дибровой, Н.И. Пушиной, Л.А. Козловой и др. Проблеме причастия как результата транспозиции «глагол – прилагательное» посвящены работы А.И. Смирницкого, Е.С. Кубряковой, Н.А. Кобриной, В.В. Богданова, Ю.В. Шаламова, Л.А. Козловой, И.И. Косинец, Р.З. Мурысова и других лингвистов.

К теоретическим основам настоящего исследования также относятся положения теории подязыков (субязыков), представленной в трудах Н.Д. Андреева, Ю.М. Скребнева, М.П. Ивашкина. Для изучения подязыков эффективна лингвостатистическая методика изучения языка, разрабатываемая в трудах Б.Н. Головина, Н.Д. Андреева, М.П. Ивашкина.

Материалом исследования послужили более трех тысяч причастных употреблений, полученных в результате сплошного обследования авторской и диалогической речи в прозаических художественных произведениях английских и американских авторов 20 века. Для сравнения привлекались некоторые примеры из электронной базы данных BBC World Service Learning English, а также словаря Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Было проанализировано более 300 английских словарных дефиниций.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Функциональная модель английского причастия отражает структуру переходной зоны между глаголом и прилагательным.

2. Функциональная модель базируется на двух подмоделях: глагольной и адъективной. Каждая подмодель и функциональная модель английского причастия могут быть представлены в виде градуальной шкалы, отражающей соотношение глагольных и адъективных свойств, проявляемых причастиями в процессе функционирования. В структуре функциональной модели выделяются три зоны: преимущественно глагольная, преимущественно адъективная и промежуточная – адъективно-глагольная зона.

3. Адъективация причастия в процессе функционирования обусловлена концептуализацией обозначаемого признака объекта как постоянного качества. По соотношению семантики причастия и мотивирующего глагола выделяются два основных вида адъективации причастия – функциональная и функционально-семантическая.

Адъективация причастия – градуируемое явление. Выделяются четыре степени адъективации: низкая, средняя, высокая и максимально высокая. Максимально высокая степень адъективации причастия лежит в основе его лексикализации.

4. Причастия I и II проявляют статистическую неоднородность функционирования. Использование разработанного приема отграничения тенденций от несущественных колебаний частотности позволяет выявить общие и особенные функциональные тенденции причастия в прозаических

текстах английских и американских писателей 20 века. К числу общих относятся: наиболее высокая вероятность встречаемости причастия в подъязыке авторской речи, а именно: в неатрибутивных функциях, т.е. в функциях обстоятельства и предикатива; из числа адъективированных причастий наиболее высокой вероятностью встречаемости выделяются причастия низкой степени адъективации. К числу особенных показателей относятся следующие. В текстах английских писателей причастие наиболее часто представлено причастием I в функции обстоятельства, в текстах американских авторов – причастием II в функции предикатива в составном именном сказуемом. Причастие I в целом характеризуется более высокой частотностью в текстах английских, чем американских авторов.

Методика исследования. Применялись методы сплошной выборки исследуемого материала, сравнения, моделирования, трансформации, контекстуального, лингвостатистического анализа.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли свое отражение в ряде докладов: на ежегодных научно-практических конференциях преподавателей МГПУ (Мурманск, 1990–2005 гг.); на I Межвузовской научно-практической конференции «Текст: семантика, форма, функция» (Тамбов, 2004 г.); на заседаниях кафедры иностранных языков МГПУ. По теме диссертации опубликовано шесть работ.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключение, Списка использованной литературы (на русском и иностранных языках), Списка использованных лексикографических источников и Списка иллюстративных источников.

Во **Введении** обосновывается выбор темы, определяются цели, задачи и методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** рассматривается проблематика, связанная с изучением причастия как синкретичной единицы в современном английском языке; анализируются различные взгляды на глагольные и адъективные свойства, выявляемые у причастия на морфологическом, синтаксическом и семантическом уровнях.

Во **второй главе** на материале прозаических произведений английских и американских писателей 20 века анализируются глагольные и адъективные свойства, проявляемые причастиями в синтаксических функциях обстоятельства, определения и предикатива, строятся глагольная и адъективная подмодели и на их основе – функциональная модель английского причастия.

В **третьей главе** представлены и сравниваются данные, полученные в результате количественного анализа частотности причастий I и II. Сравнивается частотность причастий в функциях обстоятельства, определения и предикатива; в атрибутивной функции (определение) и неатрибутивных

функциях (обстоятельство и предикатив); в двух видах определения: не-обособленном препозитивном и постпозитивном; в авторской и диалогической речи; в прозаических текстах английских и американских писателей 20 века; сравнивается частотность причастий, проявляющих разную степень адъективации.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, излагаются основные выводы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** «Проблема причастия в современном английском языке» обобщаются результаты теоретических и практических исследований английского причастия, накопленные в лингвистике.

Современное языкознание уделяет особое внимание изучению языковых структур в условиях их функционирования. Для изучения причастия как части речи необходимо исследование его функциональных особенностей.

Одной из наиболее сложных проблем в области частей речи является транспозиция, т.е. перевод слова из одной части речи в другую или его употребление в функции другой части речи. Понятие транспозиции, восходящее к работам Ш. Балли, получило дальнейшее развитие в трудах лингвистов более позднего периода. Транспозицию нередко рассматривают как механизм функционального сближения частей речи. Оценивая распределение слов по частям речи, исследователи выделяют определенные лексико-грамматические классы слов, занимающие промежуточное положение (Шахматов, 1941; Пешковский, 1956; Мещанинов, 1978; Виноградов, 1975; Щерба, 1958; Прокопович, 1974; Жирмунский, 1968; Кобрина, 1986; Козлова, 1998; Руберт, 2001 и другие). К числу таких лексико-грамматических классов слов относят причастие.

Причастие рассматривается как результат перехода глаголов в класс прилагательных (Богданов, 1977; Адмони, Ярцева, 1978; Шаламов, 1994; Калинина, 1998; Козлова, 1998).

В результате транспозиции «глагол – прилагательное» причастие, сохраняя некоторые глагольные свойства, развивает также и адъективные свойства, т.е. адъективируется. Глаголы динамичны по своей природе, они описывают признаки, меняющиеся во времени. Прилагательные, напротив, по своей природе стативны, они описывают постоянные признаки. Адъективацию связывают с развитием у причастия качественного (вневременного) значения признака, постоянно свойственного предмету (Раевская, 1982; Диброва, 1988; Косинец, 2001; Козинцева, 2003).

Среди дискуссионных проблем выделяется вопрос о сути транспозиции, в частности – адъективации причастия: является ли данный процесс словообразовательным. Сторонниками понимания транспозиции как сло-

вообразовательного процесса высказывается мнение об образовании омонимов, или функциональных омонимов (Бабайцева, 1967; Иргеньева, 1972; Малаховский, 1989; Козлова, 1998; Мурашов, 2000). Возражения находим в работах В.В. Лопатина. Переход из одной части речи в другую также трактуют как развитие лексико-грамматической полисемии (Стернина, 2000). Адъективацию соотносят с конверсией, разграничивая или сближая эти процессы (Козлова, 1998; Раевская, 1982).

В некоторых работах отмечаются попытки соотнести в количественном отношении глагольные и адъективные свойства причастия. Так, в причастии II, в отличие от причастия I, исследователи видят больше адъективных, чем глагольных свойств и на этом основании относят причастие II к периферии глагольной системы (Смирницкий, 1959; Бархударов, Штелинг, 1973; Мурашов, 2000; Гаглоева, 2001). И.И.Косинец усматривает у причастия в целом преобладание глагольных характеристик (Косинец, 2001).

На материале английского языка причастие исследовали Галл, 1955; Бурлакова, 1958; Иргеньева, 1967; Болховитинов, 1968; Гордон, Крылова, 1973; Сафронова, 1977; Польш, 1979; Раевская, 1982; Михеева, 1989; Полянский, 1989; Звягина, 1995; Косинец, 2001 и другие.

Глагольные и адъективные свойства причастия проявляются на морфологическом, синтаксическом и семантическом уровнях; адъективные свойства проявляются также на словообразовательном уровне.

На морфологическом уровне глагольность причастия проявляется в наличии категорий залога, вида, времени. Категория времени выражается зависимым таксисом. Конструкции с причастием являются специальной синтаксической формой с категориальным значением зависимого таксиса. Выделяются наиболее типичные таксисные отношения: отношения одновременности, характерные для причастия I, и отношения разновременности, характерные для причастия II (Бархударов, 1966; Калакуцкая, 1971; Ярцева, 1983; Бурлакова, 1984; Гак, 1986; Бондарко, 1984; Шаламов, 1987; Диброва, 1988; Полянский, 1989; Плоткин, 1989; Козлова, 1998; Калинина, 1998; Мурашов, 2000; Пушина, 2001; Якобсон, 1972; Ярцева, 1983; Мельчук, 1998; Блох, 2000; Бондарко, 2001; Косинец, 2001; Храковский, 2003).

К глагольным свойствам причастия, проявляющимся на морфологическом уровне, некоторые исследователи также относят участие причастия в образовании аналитических форм глагола (Косинец, 2001). Однако подобной точки зрения придерживаются далеко не все лингвисты. Б.А. Ильиш относительно причастия II высказывает сомнение, можно ли вообще эти формы в составе аналитических форм глагола называть причастиями (Ильиш, 1971). В настоящей работе аналитические видовременные формы перфекта и длительного вида не включены в материал исследования.

Среди глагольных свойств, проявляющихся на синтаксическом уровне, отмечают выражение вторичной предикации. Причастие способно

выступать в качестве функционального эквивалента финитного сказуемого, что выявляется при замене причастия придаточным предложением (Блох, 2000; Косинец, 2001). В данной позиции причастие сочетается с основным сказуемым, обозначая его признак, с одной стороны, и связано с подлежащим, с другой. Показателем глагольности причастия на синтаксическом уровне также является наличие при причастии зависимых слов, характерных для глагола, т.е. сохранение причастием глагольных моделей управления и примыкания.

Глагольность на семантическом уровне проявляется в сохранении причастием лексического значения мотивирующего глагола: значения действия, процесса (Блох, 2000; Косинец, 2001; Чемякина, 1987).

Среди адъективных свойств на морфологическом уровне отмечают способность причастия образовывать степени сравнения, на словообразовательном уровне – способность принимать типичный для прилагательного отрицательный префикс *un-* (Бурлакова, 1958; Воронцова, 1960; Плоткин, 1988; Пушина, 2001).

На синтаксическом уровне причастие сближается с прилагательным, выполняя характерные для прилагательного синтаксические функции: функцию определения в препозиции или в постпозиции к имени и функцию предикатива. Причастие выполняет функцию предикатива в двух типах сказуемого: составном именном сказуемом, в котором предикатив следует за десемантизированными глаголами-связками *be*, *become*, *get* и т.д., и в сказуемом смешанного типа, в котором предикатив следует за полнозначными глаголами (Ильиш, 1971; Плоткин, 1988; Блох, 2000). Исследователи единодушны в том, что функцию предикатива может выполнять причастие II. В отношении причастия I наблюдаются разногласия. Мы придерживаемся взглядов тех авторов, которые квалифицируют причастие I в структурах типа *stood watching* как обстоятельство (например, Шаламов, 1987; Косинец, 2001). Адъективным свойством является способность причастия формировать вместе с прилагательными однородные ряды.

На семантическом уровне причастия очень активно изменяют семантику мотивирующих глаголов, приобретают адъективное значение качества и свойства, отражающее постоянный, статичный признак предмета. Для причастия I типичным адъективным значением является значение действия, концептуализируемого как свойство. Для причастия II характерно значение свойства, возникшего как результат совершенного действия (Диброва, 1988; Кобрин и др., 1999; Israel, Johnson, Brooks, 2000; Косинец, 2001; Лукин, 1958).

Особенности причастия в британском и американском вариантах английского языка сводятся, в основном, к различиям в функционировании отдельных причастных словоформ (Швейцер, 1963; Гинзбург, 1979, Арнольд, 1986).

Во второй главе «Функциональное моделирование английского

причастия» анализируются глагольные и адъективные свойства, проявляемые причастием в функциях обстоятельства, определения и предикатива.

Функция обстоятельства закреплена преимущественно за причастием I. В функции обстоятельства проявляются исключительно глагольные свойства, например: *Afterwards Mrs. Thornton had said, putting her finger on the sore spot...* (Lessing, 1978). В данном предложении причастие I *putting* проявляет глагольность на морфологическом, синтаксическом и семантическом уровнях. На морфологическом уровне оно имеет значение активного залога и выражает значение зависимого таксиса, т.е. одновременность с основным действием, которое передается сказуемым *had said*. На синтаксическом уровне причастие *putting*, будучи образованным от переходного глагола *put*, принимает прямое дополнение *finger*. Употребление с прямым дополнением является свойством, наследуемым причастием у глагола. Кроме того, проявлением глагольности причастия на синтаксическом уровне является выражение вторичной предикации, т.е. возможность трансформации причастного оборота в придаточное предложение с глагольным сказуемым: *putting her finger* > *when Mrs. Thornton was putting / put her finger*. На семантическом уровне данное причастие выражает физическое действие, выполняемое человеком.

Аналогичные глагольные свойства проявляют причастия в текстах американских авторов, например: *A bass jumped, making a circle in the water* (Hemingway, 1989). Причастие I *making* имеет значение активного залога и выражает зависимый таксис, одновременность с действием, выражаемым сказуемым *jumped*. Оно наследует свойство мотивирующего переходного глагола *make* употребляться с прямым дополнением (*a circle*). Причастие выражает вторичную предикацию и может быть трансформировано в глагольное сказуемое: *making* > *made*. Причастие *making* выражает физическое действие.

Тогда как в функции обстоятельства причастие проявляет глагольные свойства, в функциях определения (постпозитивного и препозитивного: обособленного и необособленного) и предикатива соотношение глагольных и адъективных свойств причастия колеблется. Выполнение причастиями типичных для прилагательного функций определения и предикатива позволяет говорить об адъективации причастий. Наибольшее число адъективных свойств обнаруживает причастие в функции необособленного препозитивного определения.

Адъективация причастия характеризуется градуируемостью. Ослабление глагольных свойств причастий сопровождается усилением их адъективных свойств. Градуируемость адъективации обусловлена разной степенью семантического отрыва причастия от мотивирующего глагола.

В зависимости от степени отрыва причастия от семантики мотивирующего глагола различаются функциональная и функционально-семантическая адъективация. Функциональная адъективация представлена

низкой степени адъективации, функционально-семантическая адъективация – средней, высокой и максимально высокой степенями адъективации. В функциях определения и предикатива причастие проявляет адъективацию разной степени.

При функциональной адъективации (адъективации низкой степени) связь причастия с мотивирующим значением глагола сохраняется. Основным критерием функциональной адъективации причастия является участие причастия в атрибутивном синтаксическом отношении (функция определения) или выполнение функции предикатива.

В функции определения функциональная адъективация (низкая степень адъективации) отмечена для всех видов определения.

Her eyes, under their twitching brows, stared painfully (Galsworthy, 1973). Причастие *twitching* выполняет функцию необособленного препозитивного определения и находится в синтаксическом атрибутивном отношении с существительным brows. В данном контексте причастие *twitching* мотивируется исходной семемой глагола twitch «move spasmodically or convulsively» (Webster) и сохраняет глагольную сему процессуальности. Оно выражает процессуальный, длительный признак – характеризует определяемое слово brows по объективному состоянию объекта, представляющему собой процесс, наблюдаемый в данный момент.

They see your darkened windows and send over a dozen candles without your asking for them (Tushnet, 1989). Причастие II *darkened* в функции необособленного препозитивного определения находится в характерном для прилагательного атрибутивном синтаксическом отношении с существительным windows. Оно характеризует состояние окон, возникшее в результате определенного действия. В сочетании darkened windows причастие *darkened* указывает не только на состояние объекта в момент речи, но и указывает на то, что ранее эти окна были светлыми, не затемненными, а затем после определенного действия они стали затемненными. Причастие выявляет некоторые признаки глагольности: выражает отношение пассивного залога; отношение зависимого таксиса и вторичную предикацию, т.к. может быть трансформировано в придаточное предложение с финитным глаголом: that were darkened.

Usually, once hired, the labourer was free until Saturday... (Bragg, 1979). Причастие *hired* употребляется в функции обособленного препозитивного определения, находится в препозиции к существительному labourer, с которым оно связано атрибутивно. Причастие выявляет некоторые признаки глагольности: выражает значение пассивного залога; отношение зависимого таксиса (указывает на предшествование действию, которое передается сказуемым was free) и вторичную предикацию, т.к. может быть трансформировано в придаточное предложение с финитным глаголом: who was hired.

He stood on a street corner and watched the faces of the people passing by. (Barstow, 1978). Причастие I *passing* выполняет функцию постпозитивного определения, имеет значение активного залога и выражает значение зависимого таксиса – одновременность относительно основного действия, выраженного сказуемыми *stood* и *watched*. Причастие *passing* выражает вторичную предикацию, трансформируется в придаточное предложение с глагольным сказуемым: *who were passing by / passed by*.

And Dartie shot a glance at the face between, so veiled by the overhanging shadow that it was but like a darker piece of the darkness... (Galsworthy, 1973). Причастие II *veiled* употребляется в функции постпозитивного определения с наречием-интенсификатором *so*, усиливающим его адъективные свойства. Однако зависимые слова с предлогом *by* показывают, что связь причастия с мотивирующим глаголом не утрачена.

В функции предикатива функциональная адъективация причастия отмечена как в составном именном сказуемом, так и в сказуемом смешанного типа.

His hand remained firmly gripping the iron... (Sansom, 1978). Причастие *gripping* употребляется в функции предикатива в составном именном сказуемом. К числу глагольных свойств, проявляемых причастием I, следует отнести значение активного залога, обозначение физического действия (*gripping*). Причастие *gripping*, будучи образованным от переходного глагола *grip*, принимает прямое дополнение *the iron*.

He had woken up, saved by the appearance of the battleship (Sansom, 1978). Причастие II *saved* в функции предикатива в сказуемом смешанного типа проявляет глагольные свойства: выражает значение темпоральности, а именно: зависимый таксис (предшествование относительно основного действия, выраженного сказуемым *had woken up*); залоговое значение пассивности, о чем свидетельствует употребление причастия с предложным дополнением, вводимым предлогом *by*. Глагольность на синтаксическом уровне проявляется в выражении причастием вторичной предикации, на что указывает возможность разложить сказуемое смешанного типа на два самостоятельных глагольных сказуемых: *he had woken up and was saved*.

Функционально-семантическая адъективация причастий отмечена как в функции определения, так и предикатива.

При адъективации средней степени причастие образуется от производного значения глагола; связь причастия с мотивирующим значением глагола ослаблена. Причастия, выявляющие среднюю степень адъективации, не характеризуются в полной мере ни глагольной, ни адъективной семантикой. Они занимают промежуточное положение между сохранением и утратой причастием глагольной семантики.

She woke up cooled and shamed (Fitzgerald, 1989). Причастие II *cooled* выполняет функцию предикатива. Причастие проявляет ряд глагольных и адъективных свойств. О глагольности причастия свидетельствует выраже-

ние им вторичной предикации и таксисных отношений (причастие указывает на предшествование относительно сказуемого *woke up*), а также выражение залогового значения пассивности. В отличие от причастия *shamed*, образованного от глагола в исходном значении (низкая степень адъективации), причастие *cooled* образовано от метафорического значения глагола *cool – make cool* (*cool_{adj} – calm, unexcited*) (Hornby). Образование причастия *cooled* от метафорического значения глагола ведет к ослаблению в причастии значения процессуальности.

Функционально-семантическая адъективация высокой степени и максимально высокой степени предполагают полное отсутствие глагольных свойств у причастия, семантический отрыв от мотивирующего глагола, метафоризацию или метонимизацию.

Высокая степень функционально-семантической адъективации характеризуется полным отрывом причастия от семантики мотивирующего глагола.

I sat beside her and she began to speak in a limping whisper (Trevor, 1978). Причастие *limping* в функции необособленного препозитивного определения мотивируется глаголом *limp*, имеющим в системе языка семему «хромота (о человеке)». В данном контексте причастие приобретает метафорическую семему, характеризуя шепотную речь (*limping whisper*), и теряет сему «состояние» мотивирующего глагола *limp*.

Irene was clothed in her long grey fur; the travelling cap on her head left a wave of gold hair visible above her forehead (Galsworthy, 1973). Причастие *I travelling* в функции необособленного препозитивного определения характеризует головной убор через обозначение ситуации путешествия. Ассоциативная связь по смежности объединяет головной убор и ситуацию, в которой он используется. В данном контексте причастие приобретает метонимическую семему.

And in 1920, when again the clan gathered to bless the marriage of Fleur with Michail Mont, the state of England is as surely too molten and bankrupt as in the eighties it was too congealed and low-percentage (Galsworthy, 1973). Причастия *II molten* и *congealed* в функции предикатива в составном именном сказуемом употребляются в метафорическом значении. Адъективации причастий способствует их употребление с наречием-интенсификатором *too*, а также участие в сочинительной связи с прилагательными.

Сигналом максимально высокой степени адъективации является фиксация причастия хотя бы одним из использованных словарей с пометой *adjective*. На этом основании мы делаем вывод, что максимально высокая степень адъективации представляет собой лексикализацию причастий.

He certainly did not remember the look on her face – strange, passive, appealing... (Galsworthy, 1973). Причастие *appealing* в функции постпозитивного определения проявляет полный отрыв от процессуальной семантики мотивирующего глагола и характеризует постоянное качество такого объ-

екта, как выражение лица женщины. Показателем адъективации является участие причастия *appealing* в сочинительной связи с прилагательными *strange, passive*. Причастие и прилагательные *strange, passive* выступают в качестве однородных членов предложения.

It was larger and more imposing... (Anderson, 1989). Причастие *imposing* употребляется в функции предикатива в составном именном сказуемом. В данном контексте отрыв лексикализованного причастия *imposing* от мотивирующего глагола усиливается употреблением причастия в форме сравнительной степени и участием в сочинительной связи с прилагательным *larger*. Это говорит о том, что причастие передает постоянный качественный признак, не выражая конкретной временной отнесенности.

Высокая и максимально высокая степени адъективации свидетельствуют о концептуализации данного признака объекта как присущего ему статичного признака.

Функционально-семантическая адъективация наиболее характерна для причастий в функции необособленного препозитивного определения.

Проведенное исследование показало, что в функции обстоятельства причастия выявляют только глагольные свойства. Что касается определения и предикатива, преобладание глагольных или адъективных свойств не привязано жестко к этим функциям причастия. В каждой из них причастие может проявлять адъективирующую разную степени. Определяющим фактором адъективации причастия является концептуализация признака объекта как постоянного качества.

Описанные явления характерны как для произведений английских, так и американских авторов.

Участие причастия в атрибутивном отношении является критерием разграничения атрибутивных и неатрибутивных функций. Атрибутивная функция представлена тремя видами определения: постпозитивным, обособленным препозитивным и необособленным препозитивным определением. К неатрибутивным функциям относятся: обстоятельство и предикатив.

На основе анализа глагольных и адъективных свойств, проявляемых причастиями в синтаксических функциях обстоятельства, определения и предикатива, построена функциональная модель английского причастия.

Функциональная модель английского причастия имеет сложную структуру. Базу для ее построения составили глагольная и адъективная функциональные подмодели английского причастия.

В основу глагольной и адъективной подмоделей легли, соответственно, глагольные и адъективные свойства, проявляемые причастиями в проанализированных функциях. Обе подмодели асимметричны; каждая из них представляет собой градуальную шкалу. Причастия разной степени адъективации в рассматриваемых функциях распределены на шкале по четырем позициям в соответствии с количеством проявляемых ими глаголь-

ных и/или адъективных свойств.

В глагольной подмодели выделяется позиция наивысшей «глагольности», т.е. полного отсутствия адъективности. Эту позицию занимает функция обстоятельства, поскольку причастие I, наиболее типичное в функции обстоятельства, проявляет только глагольные свойства. В адъективной подмодели невозможно выделить какую-либо одну функцию как «наиболее адъективную», поскольку причастия в функциях определения и предикатива проявляют как адъективные, так и глагольные свойства.

Функции определения и предикатива являются «менее глагольными», они характеризуются как глагольностью, так и адъективностью.

Обе подмодели асимметричны. Полюсы на шкале глагольной подмодели составляют абсолютно глагольная позиция и абсолютно неглагольная позиция, на шкале адъективной подмодели – абсолютно адъективная позиция и неадъективная позиция.

Общая функциональная модель английского причастия также может быть представлена в виде градуальной шкалы. Были выявлены полярные позиции на данной шкале: абсолютно адъективная позиция, которую занимают высокая степень функционально-семантической адъективации и лексикализация причастий в функции необособленного препозитивного определения, и абсолютно глагольная позиция, которую занимает функция обстоятельства.

Соотнесение глагольных и адъективных свойств в причастиях, занимающих позиции на шкалах подмоделей, выявило позиции, характеризующие наличием только глагольных или только адъективных свойств, «перевесом» тех или иных, а также позиции, характеризующие «равновесием» глагольных и адъективных свойств. На этом основании в общей функциональной модели причастия выделяются три зоны: преимущественно глагольная, преимущественно адъективная и промежуточная зона, адъективно-глагольная. Преимущественно адъективная зона объединяет позиции, характеризующие наличием или «перевесом» адъективных свойств. Адъективно-глагольная зона объединяет позиции, характеризующие «равновесием» глагольных и адъективных свойств.

Преимущественно глагольную зону составляют: 1) функция обстоятельства; 2) функциональная адъективация и средняя степень функционально-семантической адъективации в функциях определения (постпозитивного, обособленного препозитивного) и предикатива; 3) средняя степень функционально-семантической адъективации в функции необособленного препозитивного определения.

Преимущественно адъективную зону составляют: 1) высокая степень функционально-семантической адъективации и лексикализация в функциях необособленного препозитивного определения и предикатива сказуемого смешанного типа; 2) лексикализация в функции предикатива составного именного сказуемого.

Промежуточную адъективно-глагольную зону составляют: 1) функциональная адъективация в функции необособленного препозитивного определения; 2) лексикализация в функциях определения (постпозитивного, обособленного препозитивного) и предикатива сказуемого смешанного типа.

Функциональная модель, отражая соотношение глагольных и адъективных свойств причастия, подтверждает его принадлежность к переходной зоне между глаголом и именем прилагательным, а также показывает структуру этой переходной зоны.

В третьей главе «Речевая вероятность причастий в текстах английских и американских прозаических произведений 20 века» предложенная функциональная модель уточняется в результате определения параметра речевой вероятности причастий I и II методом лингвостатистического анализа. В объективных числовых выражениях представлены особенности функционирования причастий в языке английской и американской прозы 20 века.

Наблюдения над распределением причастий в подъязыках авторской и диалогической речи позволяют сделать вывод о том, что причастия I и II проявляют статистическую неоднородность функционирования. Статистическая неоднородность проявляется в существенных колебаниях частотности причастий в этих подъязыках в текстах английских и американских писателей.

Проведенный лингвостатистический анализ показал недостаточность используемого исследователями понятия «граница существенности» для разграничения существенных и несущественных статистических данных. Чтобы выявить в употреблении причастий существенные колебания частотности, отражающие тенденции их функционирования в речи, и дифференцировать их от несущественных колебаний, был разработан специальный прием.

Прием заключался в следующем. Мы ввели новое понятие «зона существенности», более широкое, чем известное ранее понятие «граница существенности», но используемое наряду с ним. Был предложен способ определения нижней границы зоны существенности. Поскольку отмечаемая разница средних частот встречаемости причастия свидетельствует как о существенных, так и о несущественных колебаниях частотности причастий, мы предложили сравнивать эту величину с величиной нижней границы зоны существенности. Если разница средних частот встречаемости причастия превышает нижнюю границу зоны существенности, то такое колебание частотности попадает в зону существенности; оно считается существенным и сигнализирует о тенденции в функционировании причастия.

Сравнение величины разницы средних частот встречаемости с величиной нижней границы зоны существенности представляется эффективным приемом изучения функциональных тенденций причастия.

Применение этого приема позволило выявить следующие функциональные тенденции причастий в текстах английских и американских авторов.

К числу особенных функциональных тенденций относятся следующие. В текстах английских писателей причастие наиболее часто представлено причастием I в функции обстоятельства, в текстах американских авторов – причастием II в функции предикатива в составном именном сказуемом. Причастие I характеризуется более высокой частотностью в текстах английских, чем американских авторов.

Большинство выявленных тенденций являются общими для текстов английских и американских авторов.

В текстах английских и американских писателей во всех рассмотренных функциях доминирующее количество причастий отмечается в авторской речи. Самыми многочисленными в авторской речи оказались причастия II в функции предикатива, входящего в составное именное сказуемое.

В текстах английских и американских авторов причастия I и II более частотны в неатрибутивных функциях обстоятельства и предикатива по сравнению с атрибутивной функцией определения.

Анализ причастий в атрибутивной функции определения показал, что в текстах английских и американских авторов для причастий более характерно использование в роли необособленного препозитивного, чем постпозитивного определения.

Сравнивая средние показатели частотности причастий низкой, средней, высокой и максимально высокой степени адъективации в текстах английских и американских авторов, можно сделать вывод о том, что наибольшей частотностью характеризуются причастия низкой степени адъективации, а наименьшей – причастия высокой степени адъективации. Последнее объясняется тем, что высокая степень адъективации причастия представлена индивидуально-авторскими употреблениями, которые не могут быть многочисленными.

Адъективированные причастия, вне зависимости от степени адъективации, преобладают в авторской речи.

Построенная функциональная модель английского причастия включает комплекс параметров: морфологические, синтаксические, семантические, словообразовательные и количественные особенности его функционирования. Функциональная модель отражает структуру переходной зоны между глаголом и прилагательным.

Результаты исследования функциональных особенностей причастия, полученные на достаточно большом по объему материале прозаических художественных произведений английских и американских авторов, могут быть учтены для описания причастий в британском и американском вариантах английского языка.

Выводы диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

1. Лобовская, Т.В. Адъективация причастий / Т.В. Лобовская // Инновационные методы обучения в вузе: Сб. науч. тр. – Мурманск: МГПИ, 1993. – С. 115–126.
2. Лобовская, Т.В. Адъективация причастий в современном английском языке / Т.В. Лобовская // Проблемы непрерывного образования: Тезисы докладов науч.-практ. конф. – Мурманск: МГПИ, 1995. – С. 30.
3. Лобовская, Т.В. Переходные явления в области частей речи / Т.В. Лобовская // Проблемы непрерывного образования: Тезисы докладов науч.-практ. конф. – Мурманск: МГПИ, 1995. – С. 31.
4. Лобовская, Т.В. Количественные и качественные характеристики структурных единиц языка / Т.В. Лобовская // Иностранные языки в высшей школе: лингвистические и методические аспекты: Межвузовский сб. науч. тр. – Мурманск: МГПИ, 1996. – С. 30–35.
5. Лобовская, Т.В. Причастие – атрибутивная форма глагола / Т.В. Лобовская // Иностранные языки в высшей школе: лингвистические и методические аспекты: Межвуз. сб. науч. тр. – Мурманск: МГПИ, 1996. – С. 152–157.
6. Гольдберг, В.Б., Лобовская, Т.В. Функциональная модель английского причастия (на материале английской и американской прозы 20 века) / В.Б. Гольдберг, Т.В. Лобовская // Текст: семантика, форма, функция: Материалы I Межвуз. науч.-практ. конф. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – С. 75–79.

Из фондов Российской национальной библиотеки

Подписано в печать 29.04.2005 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,09. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел (РИО) МГПУ.
183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15.

№ - 9 1 1 4

РНБ Русский фонд

2006-4

4984

Из фондов Российской национальной библиотеки